

— Эй-эй-эй, герой вернулся! — Ши Фу поддел меня, заметив мой рюкзак, и его глаза загорелись. — Эй, это ведь рюкзак очкарика, да? Ох... Вы двое... Хотя нет, я же говорю, ты даже Юань Ань не замечаешь, как ты мог влюбиться в очкарика...

Я закатил глаза и сунул Ши Фу завтрак, который Юань Ань купила для меня, в руки.

— Мне нравятся те, у кого грудь больше.

Только я это произнёс, как в класс вошла очкарик. Белая рубашка едва сдерживала её грудь.

Ши Фу кивнул с пониманием.

— Ну что ж, дружище, ты далеко смотришь.

— Математика на самом деле не сложная, главное — найти подход. Вот, сначала посмотри эти заметки и основы, а я принесу тебе несколько базовых задач, — сказала очкарик.

Я кивнул и взял книгу, начав читать.

То, что я упустил в прошлой жизни, в этой я больше не хотел пропустить.

Во время обеда я взял ланч, приготовленный дядей Юном, разогрел его в микроволновке и, опираясь на костыль, медленно направился к крыше.

После последнего инцидента Ся Чэньчжоу больше не звал меня в свой класс.

Можно сказать, я его больше не видел.

Не знаю, где он и что делает.

Разница между нашими классами была настолько велика, что даже встреча с ним уже казалась чудом.

Сев на стул, я откусил кусочек ланча.

После нашей последней ссоры дядя Юн не разозлился.

Скорее, он никогда не злился.

Он всегда баловал меня, словно не понимал, что такое строгость.

— Щёлк.

Ну, как говорится, не бывает случайных встреч.

Я продолжал есть, не глядя на мужчину, вошедшего на крышу.

Ся Чэньчжоу, увидев меня, тоже выглядел не очень комфортно, но всё же сел рядом со мной, взяв в руки книгу.

Ярко-оранжевая обложка привлекала внимание.

Лёгкий ветерок разносил слабый аромат гардений, посаженных вокруг ограждения крыши — работа садового клуба.

Аромат гардений был таким же лёгким, как и запах самого Ся Чэньчжоу.

Закончив есть, я закрыл контейнер и, опираясь на костыль, медленно направился к лестнице. Не успел я отойти далеко, как кто-то с силой вырвал костыль из моих рук.

Потеряв равновесие, я упал на землю.

Звук разбивающегося гипса был чёток.

Я стиснул зубы, перевернулся и насторожённо посмотрел на Ся Чэньчжоу.

Он играл с моим костылём, и в его глазах вновь появился тот же насмешливый взгляд.

— Эй, ты правда меня любишь? — Ся Чэньчжоу, словно получив новую игрушку, спросил, наклонив голову.

Ситуация была накалена до предела.

Сдерживая боль в ноге, я улыбнулся с лёгкостью.

— Да.

Ся Чэньчжоу, казалось, о чём-то задумался, бросил костыль и внезапно присел ближе ко мне.

Приближение заставило меня почувствовать дискомфорт, и я безнадёжно откинул голову назад, ожидая его следующего действия.

Из-за сломанной ноги моя реакция замедлилась, и я не успел увернуться от его удара.

Острая боль пронзила желудок, и содержимое ланча едва не вырвалось наружу.

Неожиданно он обхватил мою талию и поднял меня на руки.

Этот женский способ переноски вызвал у меня огромное чувство стыда, и я начал яростно сопротивляться.

— Не дёргайся.

Ся Чэньчжоу, несмотря на свой худощавый вид, оказался неожиданно сильным, легко подняв меня, весящего около ста двадцати килограммов.

Увидев, что я сопротивляюсь, он изменил положение руки, поддерживающей мои ноги, и шлёпнул меня по бедру, предупреждая:

— Не шевелись.

Огромное чувство стыда, боль в желудке и ноге заставили меня почувствовать, как темнеет в глазах.

Неужели в этой жизни мне суждено быть с ним связанным?

Когда я снова открыл глаза, пейзаж передо мной изменился. На стене напротив висела фотография, образующая форму лодки.

Не вдаваясь в подробности, я с трудом сел. Гипс на ноге был перевязан, и я даже был одет в другую одежду.

Что задумал этот Ся Чэньчжоу?

Я приподнял футболку и увидел синяк на животе.

Дверь открылась, и вошёл Ся Чэньчжоу. Увидев меня, он слегка удивился, но затем улыбнулся и протянул мне тарелку с едой.

Кукуруза, горох и красный сладкий перец — жареный рис выглядел аппетитно. Рядом лежала тарелка свежей клубники и стоял стакан горячего молока.

Ся Чэньчжоу поставил тарелку, взял ложку и поднёс её ко мне.

Я покачал головой. Боль в желудке не позволяла мне есть.

Ся Чэньчжоу положил ложку и, не раздумывая, ударил меня по лицу. Острая боль затуманила мой разум, и я почувствовал, как все мысли исчезли.

Лицо быстро опухло, и я знал, что на щеке остался чёткий отпечаток пальцев.

Ся Чэньчжоу, немного успокоившись, сожалеюще коснулся моего лица, а затем снова поднёс ложку с рисом к моим губам.

Этот человек...

Слегка приоткрыв рот, я попробовал рис. Он был лёгким и сладким. Если бы не жгучая боль на лице, я бы с удовольствием съел несколько порций.

С трудом закончив тарелку, Ся Чэньчжоу убрал её, подпер подбородок рукой и сказал:

— Линь Ци, я хочу тебя.

Я едва не подавился водой, которая застряла в горле, и закашлялся, глядя на серьёзное лицо Ся Чэньчжоу.

Брат, проснись.

Испуганный Ся Чэньчжоу, я изо всех сил попытался отползти на кровать.

Если бы моя нога не была повреждена, я бы мог сразиться с ним лицом к лицу.

Но сейчас силы были слишком неравны.

Я не мог рисковать.

Ся Чэньчжоу медленно встал, наблюдая за моими попытками избежать его, и наклонил голову с непонятым выражением.

— П-подожди... Давай сначала успокоимся.

Ся Чэньчжоу медленно приблизился ко мне, и я в панике начал толкать его за плечи, пытаюсь остановить.

— Зачем ты хочешь меня?! Ты что, псих? Я же мужчина! — Мои руки уже были прижаты к изголовью кровати, и я не мог пошевелиться. Рука Ся Чэньчжоу уже скользнула под мою футболку, от талии к соску, вызывая отвратительное чувство.

Ся Чэньчжоу, услышав это, лизнул уже возбуждённый сосок и сказал:

— Разве ты не любишь меня? Теперь такие слова — это лицемерие.

Я скривился, сдерживая слабое покалывание.

Ся Чэньчжоу лёгко фыркнул, захватил левый сосок зубами и начал играть с ним, перекачивая его. Только левая сторона была затронута, что вызывало у меня чувство дискомфорта, правая же оставалась нетронутой.

— Сегодня я тебя не возьму, это просто отметка. — Ся Чэньчжоу выпрямился, взял тарелку и направился к двери. В узких джинсах было чётко видно его возбуждение.

Чёрт возьми...

Он что, с ума сошёл?!

После того как Ся Чэньчжоу отвёз меня домой, я пошёл в ванную.

Не было никакого чувства отвращения, ведь удовольствие было ощутимым.

Но была ненависть.

В прошлой жизни я разбился о него вдребезги.

Неужели в этой жизни мне снова придётся с ним связываться?

Чёткий след от зубов на левом соске напоминал мне о боли, скрывающей удовольствие.

— Сяо Ци, ты сегодня так рано вернулся? — Дядя Юн постучал в дверь, звучало немного обеспокоенно.

Я очнулся, вытер воду с тела, стараясь, чтобы голос не дрожал, и сказал:

— Я взял отгул.

Дядя Юн что-то торопливо сказал, но я не стал слушать. Надев шорты, я снял пищевую плёнку

с гипса и, хромая, вышел из комнаты.

Когда я вернулся в школу, уже приближались экзамены.

— Эй, Линь Ци, наконец-то вернулся! — Ши Фу похлопал меня по плечу своей жирной от еды рукой.

Я, опираясь на костыль, покачал головой.

— Что за дела? Ты ещё и встретил меня?

Ши Фу взял мой рюкзак и покачал головой.

— Мы же братья, разве нельзя встретить?

Во время перемены я сразу пошёл в класс, поставил костыль у стола и, хромая, сел на стул.

На столе лежали разрозненные листы с заданиями и заметки, которые сделала очкарик.

Я просмотрел записи, и голова начала болеть.

— Линь Ци, ты вернулся?! — Пронзительный крик Юань Ань заставил мою голову снова заболеть.

Я махнул рукой и начал решать математические задачи.

Очкарик и ещё один мальчик вошли в класс последними, и все на них посмотрели.

Не из-за любви, просто этого мальчика часто обижали в классе.

<http://bllate.org/book/15276/1348581>